

Дрозд Еремеевич

Жил-был Дрозд Еремеевич. Он свил на дубу гнездо, выпарил трех детенышей.

Повадилася к нему Лиса Романовна. Придет и поет:

Этот бы дубочек
Ссекти, срубить —
Сохи, бороны чинить
Да полозья гнуть!

«Дома Дрозд Еремеевич?» Он говорит: «Дома». — «Отдай детеныша! Не отдашь — дуб хвостом ссеку и самого съем!»

Дрозд плакал-плакал и бросил ей детеныша. Она не съела, в лес унесла, положила.

Опять идет и так же поет:

Этот бы дубочек
Ссекти, срубить —
Сохи, бороны чинить
Да полозья гнуть!

«Дома Дрозд Еремеевич?» Он говорит: «Дома». — «Отдай детеныша! Не отдашь — дуб хвостом ссеку и самого съем!»

Он подумал-подумал — и больше залился слезами, и отдал второго детеныша. Лиса ушла и дома съела их.

В то время летит Сорока Филипповна, летит и говорит: «Об чем, Дрозд Еремеевич, плачешь?» — «Как мне не плакать? Лиса двух детей унесла. Придет и поет:

Этот бы дубочек
Ссекти, срубить —
Сохи, бороны чинить
Да полозья гнуть!

Отдавай, — говорит, — дитя, а не отдашь — дуб хвостом срублю и самого съем». Я думал-думал и отдал...» — «Дурак ты, Дрозд! — сказала Сорока, — Ты бы сказал: «Ссеки да ешь!»»

Только что вылетела Сорока из гнезда от Дрозда, а Лиса опять бежит по третье дитя. Бежит и поет, пропоет и говорит: «Отдай дитя, а то дуб хвостом ссеку и самого съем!» — «Ссеки да ешь!»»

Лисица стала рубить дерево. Рубила-рубил — и хвост отпал. Тогда Лиса заплакала и побежала. Побежала и говорит: «Знаю, кто Дрозда учил! Я Сороке Филипповне все отведу!»»

Побежала Лиса да у бабы в квашне вымаралась. Легла на дорогу. Прилетели Лису оклеивать вороны и воробьи. И Сорока Филипповна прилетела да села на рыло. Лиса-то Сороку и сцапала.

Тут Сорока-то ей взмолилась: «Матушка Лиса, хоть как меня мучь, одной мукой не мучь: в лукошко не сади и мочалой не путай, в горшок не опускай!»»

А Лиса запутала, да плохо. Не успела опустить, как Сорока улетела.

(Зап. от И. В. Иванова, д. Ананичи Пермской губ.)

Меткое слово. Песни. Сказки. Дореволюционный фольклор Прикамья.
Собрал В. Н. Серебренников. Пермь, 1964.